

НЕСТЕРОВ Артем Юрьевич — к.соц.н., старший преподаватель кафедры управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; mt7terov@rambler.ru)

СОВЕТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ (И НЕ ОСУЖДЕННЫХ), ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В СИСТЕМЕ ГУЛАГА (1918–1956 гг.)

Аннотация. В данной статье анализируется советский опыт ресоциализации несовершеннолетних, осужденных в системе ГУЛАГа (1918–1956 гг.). Анализ проводится по архивным материалам и документам ГАРФ, РГАСПИ и НПА (постановления Совета народных комиссаров, приказы НКВД СССР). Автор вводит в научный оборот такие понятия, как ресоциализация в условиях ограниченной свободы и пенитенциарная ресоциализация.

Ключевые слова: ГУЛАГ (1918–1956 гг.), ДВТК МВД СССР, несовершеннолетние осужденные, воспитательная трудовая колония, тюрьма, ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей в условиях ограниченной свободы

Советская концепция прав человека сильно отличалась от концепции, превалирующей на Западе, где частная собственность является основой экономики. По мнению Д. Ламблета, согласно западной правовой теории «права человека, которые могут оказаться заявленными наперекор правительству, идут во благо именно человеку как частному лицу». Советский же закон, по его мнению, декларировал прямо противоположное [Ламблет 1989: 61–62]. Советское государство рассматривалось как источник прав человека, поэтому советский закон отклонил западные понятия «верховенства права» как веры в то, что «закон должен быть больше, чем просто инструмент политики» [Шиман 1999].

Политические, экономические и военные реалии XX в. затрудняли изучение многих ключевых проблем советской истории, в частности не позволяли объективно и достоверно исследовать проблему принудительного труда и политических репрессий в СССР. В научной и научно-публицистической литературе обозначился широкий спектр мнений как о самой природе ГУЛАГа, так и о его месте и роли в советской государственной системе. Противоречивость оценок и суждений по проблеме ГУЛАГа обуславливалась, прежде всего, узостью и недостаточной репрезентативностью источниковой базы, состоявшей преимущественно из воспоминаний участников событий и свидетельств очевидцев, а также из официальных советских материалов демографического и общеэкономического характера.

ГУЛАГ (Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения) — подразделение НКВД (МВД) СССР, осуществлявшее руководство системой исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) в 1934–1960 гг., главный орган системы политических репрессий СССР. Обычно под словом «ГУЛАГ» подразумевают не саму организационную бюрократическую структуру, а весь аппарат подавления, включая тюрьмы и даже систему идеологической пропаганды. Частью этой системы были детские пенитенциарные учреждения.

Детские воспитательные трудовые колонии (ДВТК) МВД СССР являлись местами для содержания и воспитания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. Основной задачей ДВТК МВД СССР являлось коммунистическое воспитание несовершеннолетних осужденных, их подготовка к общественно полезной трудовой жизни. В ДВТК МВД СССР помещались лица в возрасте до 18 лет.

По решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г., в Наркомвнуделе был создан отдел трудовых колоний, имевший своей задачей организацию приемников-распределителей, изоляторов и трудовых колоний для несовершеннолетних бес-

призорных и преступников. Предусматривалось перевоспитание беспризорных и безнадзорных детей путем культурно-просветительной и производственной работы с ними и дальнейшее направление их на работу в промышленность и сельское хозяйство.

Действующие в системе ГУЛАГа 162 приемника-распределителя за четыре с половиной года своей работы пропустили 952 834 подростка, которые были направлены как в детские учреждения Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомсобеза, так и в трудовые колонии ГУЛАГа НКВД. С момента решения ЦК ВКП(б) и СНК через трудовые колонии пропущено 155 506 подростков в возрасте от 12 до 18 лет, из которых 86 579 не осужденных.

В области борьбы с преступностью несовершеннолетних преобладали карательные меры исправительного воздействия. 16 июля 1939 г. НКВД СССР издает приказ «С объявлением положения об изоляторе НКВД ОТК для несовершеннолетних», в котором было утверждено Положение об изоляторе для несовершеннолетних. Согласно Положению предполагалось размещать в изоляторах подростков от 12 до 16 лет, приговоренных судом к различным срокам заключения и не поддающихся иным мерам перевоспитания и исправления.

Несовершеннолетние осужденные распределялись по ДВТК МВД СССР с учетом возраста, пола и обеспечения изоляции осужденных за более тяжкие преступления от основной массы осужденных. Порядок распределения осужденных по учреждениям ДТК устанавливался МВД СССР.

Для содержания несовершеннолетних осужденных, совершивших тяжкие правонарушения в местах заключения, а также «злостных нарушителей» организовывались трудовые колонии со строгим режимом. Начиная с середины 1947 г. сроки наказания для несовершеннолетних, осужденных за кражу государственного или общественного имущества, были увеличены до 10–25 лет. В ДВТК МВД СССР со строгим режимом несовершеннолетние осужденные находились под усиленной охраной и надзором в условиях более строгой изоляции, как, например, камеры-одиночки или карцеры 2 x 2 м — полностью бетонированные помещения «под шубу», без вентиляции и удобств. Согласно приказам министра МВД СССР № 310, 08285 несовершеннолетние осужденные содержались в ДТК МВД СССР до истечения срока лишения свободы или до совершеннолетия, затем этапировались в исправительные трудовые колонии МВД СССР. Воспитанники, достигшие 18-летнего возраста и твердо вставшие на путь исправления, перевод которых в ИТК для взрослых заключенных по педагогическим соображениям и решению администрации ВТК являлся нецелесообразным, могли оставаться в ДТК МВД СССР до конца срока отбывания наказания и работать на производствах и в хозяйственных частях на территории и за пределами воспитательного учреждения.

Во всех трудовых колониях ГУЛАГа были организованы производственные предприятия по металлообработке, деревообработке, обувному производству и трикотажному производству (в колониях для девушек), в которых работали все несовершеннолетние преступники. Во всех колониях были организованы средние школы, работавшие по общей семилетней программе обучения, клубы с соответствующими кружками самодеятельности, пионерские отряды и комсомольские организации из состава не судившихся воспитанников. На 1 марта 1940 г. в колониях ГУЛАГа насчитывалось 4 126 пионеров и 1 075 членов ВЛКСМ. В некоторых ДВТК МВД СССР профессиональное обучение осуществлялось по образовательным программам среднего профессионального образования — техникумов. Труд несовершеннолетних, осужденных в ДТК МВД СССР, оплачивался по тарифным сеткам и ставкам, установленным МВД СССР, с поправкой на продолжительность рабочего дня. Из фактического месячного заработка осужденного 64% сдавалось в доход союзного бюджета, 33% начислялось на его лицевой счет и 3% отчислялось в фонд начальника колонии для оказания помощи освобождаемым из учреждения и премирования лучших воспитанников ДТК МВД СССР.

Для адекватной ресоциализации несовершеннолетних осужденных в ДВТК МВД СССР создавались учебно-воспитательные советы (УВС). В состав совета колонии входили начальник и заместители начальника колонии по УВР, ОР; директор

вечерней школы, директор ПТУ; мастера производственного обучения; учителя вечерней школы; начальники отрядов, воспитатели отделений и др. УВС колонии рассматривал вопросы УВР, трудового воспитания, изучения и обобщения положительного опыта воспитателей, учителей, мастеров производственного обучения и других работников колонии, а также вопросы о представлении к досрочному освобождению воспитанников или снижению им срока наказания или режима пребывания в учреждении.

Организация детского коллектива в ДВТК МВД СССР строилась следующим образом: коллектив несовершеннолетних осужденных делился на отделения в среднем по 20–25 осужденных. Отделение состояло из воспитанников, обучающихся в одном школьном классе вечерней школы (или группе профессионального обучения) и размещалось в одном бараке (отряде). Три-четыре отделения составляли один отряд. Таких отрядов в среднем в ДТК было 4–5, помимо карантинного отделения на 15–20 осужденных и санитарной части на 15–20 осужденных и изолятора карцерного типа [Ашин 2008: 143].

Также в ДВТК МВД СССР создавались советы воспитанников со строго определенными функциями. В состав советов входили командиры отделений, члены общественных комиссий и другие наиболее авторитетные в учебной, производственной и общественной жизни осужденные колонии, твердо вставшие на путь исправления. Советом воспитанников руководил начальник колонии¹.

В ДВТК МВД СССР существовали попечительские советы, которые эффективно способствовали ресоциализации «колониистов». Попечительский совет создавался в каждой ДВТК МВД СССР и ставил своей задачей оказывать помощь ДВТК МВД СССР в воспитании, обучении и содержании «колониистов». В этих целях попечительский совет осуществлял: установление связи с партийными, советскими, комсомольскими и профсоюзными организациями; оказывал содействие ДВТК МВД СССР в организации среди воспитанников художественной самодеятельности, физической культуры и спорта, помощь в профессиональном обучении и трудовом воспитании несовершеннолетних осужденных, осуществлял постоянное наблюдение за питанием «колониистов», сохранностью одежды, имущества, использованием денежных средств, отпускаемых государством на эти цели².

Теоретически и практически «карательная» политика большевиков уже в первые годы Советской власти строилась на разграничении представителей трудящихся масс, правонарушителям из числа которых назначались предельно мягкие наказания, и классово враждебных элементов, не заслуживающих снисхождения. Так, в Исправительно-трудовом кодексе 1924 г. записано: «Режим в трудовых колониях преимущественно для правонарушителей из среды трудящихся, случайно или по нужде впавших в преступление, должен приближаться к условиям работы и распорядка для свободных граждан». Еще более мягкими выглядят в нем правила содержания приговоренных судом к лишению свободы подростков от 15 до 16 лет и «несовершеннолетних из рабоче-крестьянской молодежи от 16 до 20 лет» [Дети ГУЛАГа... 2002: 32].

Такое идеологическое обоснование формирующейся советской пенитенциарной системы на практике свелось к тому, что уголовные элементы рассматривались в течение многих десятилетий как «социально близкие», в отличие от осужденных по 58-й статье — «политической» («враги народа»). Сказанное в полной мере относится и к колониям для несовершеннолетних осужденных³.

В СССР применялся принцип «коллективной ответственности», т.е. ответственности членов некоей группы за действия, совершаемые любым членом этой группы.

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 569. Л. 160-165. Типографский экз.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 578. Л. 41-44. Типографский экз.; распоряжение министра внутренних дел СССР № 240 «О объявлении положения о попечительском совете детской колонии МВД СССР» от 4 августа 1956 г., город Москва.

³ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. 16 октября 1924 г., Москва, Кремль. Глава IV. Правила содержания заключенных в трудовых домах для несовершеннолетних правонарушителей. Статьи 174–188 ИТК РСФСР; Глава V. Правила содержания в трудовых домах для несовершеннолетних из рабоче-крестьянской молодежи. Статьи 189–194 ИТК РСФСР.

К применению принципа коллективной ответственности относятся репрессии против представителей социальных или национальных групп (по признаку принадлежности к группе), членов семьи «врагов народа» и др.

Политика большевиков вела к разрушению социально чуждых им семей, к отрыву детей от родителей, с тем чтобы дать этим детям «правильное», коллективистское воспитание. На практике осиротевшие голодные дети из разрушенных нравственно здоровых семей, осужденные за воровство и бродяжничество, за сбор колосков, бегство из фабрично-заводских училищ (ФЗУ), за опоздание на работу, за слово правды, квалифицированное как антисоветская агитация, оказывались во власти «воспитателей», поощрявших доноительство и культ силы. Все это сопровождалось пропагандистской риторикой. Над беззащитными детьми издевались и воспитатели, и уголовники-заключенные. О том, что дело, как правило, обстояло именно так, свидетельствуют письма детей-осужденных и отбывающих наказание в лагерях ГУЛАГа, — это воспоминания людей, прошедших через детприемники, детские дома и воспитательные трудовые колонии, а также отчеты гулаговских проверочных комиссий.

На практике выявлено, что если карать не за что-то, а во имя чего-то, то остановиться нельзя. Придя к власти, большевики стали смотреть на детей из социально чужих им слоев общества как на политических противников. Так, в концлагерях Тамбовской губернии в июле 1921 г., даже после проведенной кампании по их «разгрузке», находилось свыше 450 детей-заложников в возрасте от одного года до 10 лет¹.

По нашему мнению, ресоциализация как процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных или недостаточно освоенных ранее или обновленных на новом этапе общественного развития, понимается в широком значении. В данном случае этот процесс может затрагивать любого индивида. В узком смысле слова ресоциализация есть усвоение индивидом ценностей и норм, радикально отличающихся от освоенных им ранее, и касается в таком понимании определенных групп людей, оказавшихся, например, в эмиграции, в условиях длительной госпитализации, обретших новое вероисповедание и т.п. Мы считаем, что ресоциализация в пенитенциарных учреждениях является вторичной социализацией, поскольку в ходе такой ресоциализации радикально по-новому расставляются акценты реальности. Вторичная социализация может приближаться к ресоциализации, но всегда отличается от нее тем, что основанием для ресоциализации является настоящее, а для вторичной социализации — прошлое [Тумаров 2012].

Изучив теоретический и эмпирический материал системы пенитенциарных учреждений (ГУЛАГ 1918–1956 гг.), советского опыта ресоциализации несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в лагерях ГУЛАГа, мы попытаемся дать авторское определение ресоциализации. *Ресоциализация в условиях ограниченной свободы* — это разрушение ранее усвоенных ценностей и моделей поведения личности (индивида) с последующим усвоением ценностей, кардинально отличающихся от предыдущих навыков. Несовершеннолетние осужденные могут переживать ресоциализацию лишь в некоторых ситуациях. Одна из таких ситуаций — это пребывание в системе пенитенциарных учреждений (лагеря ГУЛАГа в 1918–1956 гг., СИЗО, ВТК, ИТК в 1990–2015 гг.), а также клиниках для душевнобольных и иных местах, отделенных от внешнего мира. В этих учреждениях несовершеннолетние попадают по принудительному решению, не имеют личного пространства. В них осуществляются новые жесткие правила дисциплины, порядка и подчинения требованиям старших по рангу.

Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осужденных, представляя собой элемент межличностного взаимодействия, может рассматриваться как процесс вторичной социализации, а также бытия в воспитательной колонии за годы, когда заключенные, впервые или повторно отбывающие наказание, вынуждены

¹ *Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»):* сборник документов. Тамбов. 1994. Док. 283. С. 246–247.

приспосабливаться к совершенно новой для них социальной среде учреждения. Находясь в условиях специфического межличного взаимодействия (часто конфликтного), несовершеннолетние осужденные, для того чтобы выжить, стремятся установить социально полезные связи с администрацией пенитенциарного учреждения, с влиятельными представителями воспитательной колонии и/или тюремными авторитетами.

Список литературы

Ашин А.А. 2008. *Воспитательная колония: история и современность*. – Владимир: Изд-во Владимирск. гос. ун-та. 2008. 428 с.

Дети ГУЛАГа 1918–1956 гг. / под ред. акад. А.Н. Яковлева, сост. С.С. Виленский и др. 2002. М.: МФД. 631 с.

Ламблет Д. 1989. Противоречие между советской и американской доктринами прав человека: Примирение путем перестройки и прагматизма. – *Журнал Бостонского университета международного права*. № 7.

Тумаров К.С. 2012. *Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России*: дис. ...к.соц.н.: 22.00.06. Ставрополь. 164 с.

Шиман Д. 1999. *Экономическая и социальная справедливость: перспектива прав человека*. Изд-во «Международная амнистия». С. 46–55.

NESTEROV Artjom Yur'evich, *Cand.Sci.(Soc.)*, Senior Lecturer of the Chair of Human Resource Management, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (FCU) (73, Zeml'anoy Val St, Moscow, Russia, 109004; mt7terov@rambler.ru)

THE SOVIET CONCEPT OF THE HUMAN RIGHTS OF JUVENILE OFFENDERS SERVING THE SENTENCE IN THE GULAG (1918–1956)

Abstract. *This article analyzes the Soviet experience of re-socialization of juvenile offenders in the GULAG (1918–1956). The analysis is performed on archival materials (GARF, RGASPI and ANP) and documents (decisions of the Council of People's Commissars, orders of the NKVD). The author has developed the scientific concepts of re-socialization under conditions of limited freedom and penitentiary re-socialization.*

Keywords: *GULAG (1918–1956), DVTK of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, juvenile offenders, educational labor colony, prison, re-socialization of juvenile offenders under conditions of freedom limitation*
